

Дмитрий Панто

Войчех Лукашун

Советская оккупация польских территорий в 1939–1941 гг.

Muzeum II Wojny Światowej

Gdańsk 2018

Введение

В сентябре 1939 г. Красная Армия заняла более половины территории довоенной Польши. Области, оккупированные в 1939–1941 гг., до войны входили в состав Вильнюсского, Новогрудского, Белостокского, Полесского, Волынского, Тарнопольского, Станиславовского, Львовского и северо-восточной части Мазовецкого воеводств. Это была территория, на которой проживали в основном представители национальных меньшинств. В этих районах среди более 13 миллионов жителей было всего около 5,5 миллионов поляков, остальные жители были в основном украинцами, белорусами и евреями.

Советские власти с помощью террора и советизации стремились преобразовать и объединить эти территории с СССР посредством включения их в состав Белорусской, Украинской и Литовской Советских Социалистических республик. Конечный замысел состоял в том, чтобы полностью унифицировать оккупированные польские территории и население с советским государством и обществом. Действия советских властей привели к политическим, социально-экономическим и демографическим изменениям. Главным врагом была Польша и ее граждане, а так же атрибуты государственной власти польского государства, существовавшим до сентября 1939 г., такие как: администрация, армия, образование, партии и организации, а также религиозные структуры.

Советская оккупационная система, помимо террора, во многом была основана на процессе, известном как советизация. Важным элементом, создающим новую реальность, была пропаганда. Основным ее инструментом была фотография, которая распространялась в газетах, журналах и листовках. Этим вопросом в СССР занимался Центральный Комитет ВКП (б), его Отдел культуры и пропаганды ленинизма. В 1939 г. он был преобразован в Отдел пропаганды и агитации, так называемый Агитпром. Основным направлением советской пропаганды было создание негативного образа довоенной Польши и его распространение среди местного населения. Важно было подчеркнуть заслуги СССР в значительном улучшении условий жизни людей, проживающих на оккупированных территориях.

Фотографии, сделанные советскими фотографами в 1939–1941 гг., отражают картину, соответствующую коммунистической идеологии и пропаганде. Для достижения этой цели использовались различные средства, в том числе постановка, ретушь или соответствующая

экспозиция. Постановочный характер процесса фотографирования являлся дополнительным элементом в идеологизации снимка. Сфотографированные люди часто были окружены портретами советских лидеров и коммунистическими символами.

Первые фотографии были сделаны советскими фотографами во время вторжения войск Красной Армии в Польшу. Позднее место военных корреспондентов заняли партийные фотографы, которые делали снимки для нужд пропаганды. В то время трудовой этос был особенно ценным мотивом советской фотографии. Граждан присоединенных польских территорий охотно запечатлевали на пути к месту работы или на рабочих местах, одновременно демонстрируя организационные и экономические достижения властей. Многие фотографии были сделаны во время партийных и государственных праздников или в связи с целью показать способы проведения свободного времени. Важнейшей целью фотографий было вызвать у зрителя ясные и недвусмысленные ассоциации в соответствии с задачами пропаганды, распространяя миф о хорошем государстве и счастливом населении, проживающем в СССР.

Большинство фотографий, представленных в альбоме, находятся в фондах Гродненского государственного историко-археологического музея в Беларуси, Музее Второй мировой войны в Гданьске и Центрального державного кінофотофоноархіву України імені Г. С. Пшеничного (ЦДКФФА України ім. Г. С. Пшеничного). При создании этого альбома мы хотели показать прежде всего те фотографии, которые не были опубликованы ранее или были известны только узкому кругу заинтересованных людей.

Все фотографии, представленные в альбоме, можно поделить на четыре группы, посредством которых мы хотели показать жизнь людей во время советской оккупации польских территорий в 1939–1941 г.

К первой группе относятся советские пропагандистские снимки, которые составляют большую часть материала, представленного в альбоме. Это связано с тем, что большое количество фотографов, действующих по распоряжению властей, участвовало в фотосъемках такого типа. Фактографическая ценность этих фотографий, представленных в основном в главах о советизации и повседневной жизни, мала, поэтому там, где это было возможно, мы добавили цитаты с воспоминаниями, которые относятся к событиям, представленным на фотографиях с целью показать эти события как можно более реально.

Следующая группа фотографий – это снимки немецких солдат, представленные в первой и последней главе. На них запечатлены события, происходящие во время польской кампании в 1939 г. и отражающие реальность первых дней операции Барбаросса в июне 1941 г. Особо ценны фотографии жертв преступлений НКВД, убитых в тюрьмах, на территории оккупированных немецким Вермахтом районов, которые являлись важной частью пропаганды Третьего рейха.

Следующая часть материалов – это официальные фотографии из тюрем, а также личные фотографии, сделанные во время ссылки. Большинство из этих фотографий были использованы в главе о терроре и иллюстрируют судьбы жертв преступлений НКВД, а также судьбы сосланных вглубь СССР.

Последняя группа фотографий относится к межвоенному периоду. На них изображены люди и военные формирования Польши. Использование этих кадров связано с отсутствием фотографий, касающихся некоторых событий 1939–1941 гг., которые не были отражены на снимках.

Авторы альбома выражают благодарность доктору исторических наук Гжегожу Берендту, профессору Гданьского университета и профессору, доктору исторических наук Рафалу Внуку за поддержку проекта альбома, помощь в его составлении и ценные комментарии. Мы также благодарим все учреждения и, прежде всего, их сотрудников, за помощь в поиске и предоставлении необходимых фотографий.

Дмитрий Панто

Войчех Лукашун

Сентябрь 1939 г.

Подписание 23 августа 1939 г. пакта Молотова-Риббентропа привело к установлению политического, экономического и военного сотрудничества между Третьим Рейхом и СССР. Этот момент стал логичным продолжением соглашений в Рапалло в 1922 г. и установившимся до 1933 г. дружескими отношениям между этими государствами. Дополнительный тайный протокол пакта, касающийся разделения сфер влияния в Восточной Европе, имел особенное значение для Польши. Соглашение, заключенное двумя государствами, было смертельной угрозой для II Речи Посполитой, земли которой стали объектом политического торга между Адольфом Гитлером и Иосифом Сталиным. Согласно предварительным договоренностям, границы разделения сфер влияния на польской земле проходили вдоль рек Нарев, Висла и Сан. Соглашение между III Речью Посполитой и СССР привело ко Второй мировой войне, и кроме того – стало предвестником ликвидации независимого польского государства. Как начало войны (которая должна была, согласно первоначальным предпосылкам, ослабить капиталистические страны), так и уничтожение Польши были важными элементами советской внешней политики.

В момент начала немецко-польских военных действий советское правительство оставалось нейтральным, проводя частичную мобилизацию. Польское военное руководство и польское правительство не смогли правильно интерпретировать эти действия, несмотря на то, что они были известны польским спецслужбам и Корпусу охраны пограничья (КОП). Эти действия были приняты за попытку защитить границы нейтрального – по отношению к конфликту – государства, а не за подготовку к агрессии.

Первоначальный план советских властей содержал вторжение отрядов Красной Армии еще до 17 сентября 1939 г. Это был результат ежедневного давления со стороны немцев, которые с 3 сентября настаивали на ускорении интервенции. Задержка была следствием трудностей с проведением мобилизации, неурегулированного конфликта с Японией и ожидание реакции союзников Польши. В итоге в ночь с 16 на 17 сентября власти СССР сообщили немецкому посольству, что отряды Красной Армии начнут свои действия против Польши. В то же самое время советское правительство вызвало посла Польши Вацлава Гжибовского, информируя его о интервенции СССР. Посол после разговора с заместителем наркома иностранных дел Владимиром Потёмкиным отказался принять дипломатическую ноту, содержащую

обоснование интервенции Красной Армии, которая была аргументирована распадом польского государства и необходимостью защиты украинского и белорусского национальных меньшинств, проживающих на территории восточных воеводств.

Утром 17 сентября отряды Красной Армии пересекли советско-польскую границу по всем ее протяжению. Они состояли из подразделений Белорусского фронта под командованием командарма 2-го ранга Михаила Ковалева, а также Украинского фронта – под управлением командармом 1-го ранга Семена Тимошенко. Эти войска насчитывали в сумме 600 тысяч солдат, 4700 танков, 5 тысяч артиллерийских орудий и 760 самолетов. Их заданием было разбить польские войска и достичь береговой линии рек Писа, Нарев, Висла и Сан. За войсками Красной Армии двигались отряды НКВД, насчитывающие 16 тысяч солдат, заданием которых было установление контроля на захваченных территориях и аресты тех, кого подозревали в антисоветской деятельности.

Граница Польши и СССР была в то время прикрыта сокращенными в результате мобилизации и создания резервных подразделений отрядами Корпуса охраны пограничья, которыми были обставлены оборонные и сторожевые линии. На территории восточных воеводств находились также пункты запаса Войска Польского, в которых пребывало более 200 тысяч солдат, находящихся в процессе формирования и подготовки вооружения. После 17 сентября из части этих сил создано несколько группировок, которые приняли участие в сражениях с Красной Армией. К ним присоединились также части Войска Польского, которые находились на этой территории в связи с отступлением перед немецкими войсками.

Советская агрессия была неожиданностью для польской военной и гражданской власти. В ночь с 17 на 18 сентября из-за опасности, исходящей от Красной Армии президент, правительство и главнокомандующий польской армией пересекли польско-румынскую границу, планируя продолжать войну в эмиграции. Это решение, повлекшее за собой интернирование румынским правительством польских властей и командования Войска Польского, было противоречивым и до сегодняшнего дня вызывает массу эмоций. Был также издан приказ, касающийся не оказания сопротивления Красной Армии, за исключением ситуаций связанных с попыткой разоружения частей Войска Польского или непосредственного нападения на них.

Советские войска после пересечения границы приступили к ликвидации польских пограничных застав, обороняемых силами КОП. Большинство из них сопротивлялись недолго, а некоторые сдались без боя. Отдельным борющимся пограничным отрядам удалось отступить от границы и попытаться задержать наступление Красной Армии. Одним из самых многочисленных отрядов КОП, которые принимали участия в подобных столкновениях, были войска под командованием ген. Вильгельма Орлика-Рюкеманна.

В связи с приказами, касающимися избегать боёв с Красной Армией, многие силы Войска Польского (ВП) демобилизовали или распустили. Только часть сил ВП, находящихся на территории восточных воеводств, приняла участие в защите страны. С Красной Армией сражалась Резервная Бригада Кавалерии «Волковыск», Отдельная оперативная группа «Полесье» и Оперативная группа Кавалерии генерала бригады Владислава Андерса, а также и другие, иной раз небольшие, импровизированные группы, которые самостоятельно стремились противостоять агрессии.

После кратковременного сопротивления или совсем без боя Красной Армии сдались гарнизонные и воеводские города, расположенные на территориях на востоке страны. 22 сентября командование обороной Львова, уже в течение десяти дней осаждаемого немецкими войсками, приняло решение передать город советским войскам. Более серьёзное сопротивление Красной Армии оказали защитники Гродно под командованием майора Бенедикта Серафина, которые между 20 и 22 сентября сопротивлялись советским войскам. Их борьба стала символом обороны от агрессии СССР.

Взятые после битвы в плен или встреченные красноармейцами солдаты и офицер из частей польской армии и подразделений КОП были разоружены, предварительно допрошены и разделены на группы. Отношение к пленным было разным. Большинство рядовых были отпущены на свободу, но некоторых перевезли в лагерь для военнопленных. Неоднократно случались побои и унижения. К офицерам армии, КОП, пограничной службы или полиции как к идеологическим врагам советской власти иногда относились хуже, чем к солдатам. Многие были убиты, а все арестованные были высланы в специальные лагеря НКВД. Согласно подсчетам, в советский плен попало в сумме более 230 тысяч солдат и офицеров.

Наступающие на Польшу войска Красной Армии неоднократно приветствовались местным населением. Радость по поводу прихода Красной Армии выражали в основном люди введённые в заблуждение относительно роли советской армии, сторонники коммунизма и представители национальных меньшинств, которые не симпатизировала Польше.

Во многих местах формировались группы, которые грабили различные государственные организации, воинские части и земельные владения. Многие чиновники, землевладельцы, офицеры или полицейские были убиты или арестованы. Украинские националисты и люди, придерживающиеся коммунистических взглядов в пограничных районах также организовывали вооружённые отряды, атакующие солдат польской армии.

Войска Красной Армии встретились с подразделениями вермахта в Польше, с которыми, они не сражались, а поддерживали дружеские, союзнические отношения. Одним из немногих исключений был случай 19 сентября 1939 г. в Винниках под Львовом, где в результате ошибки войска Красной Армии подверглись нападению немцев. Символом сотрудничества между СССР и Третьим Рейхом и разделением польских территорий стал совместный военный парад, организованный 22 сентября 1939 г. в Бресте.

28 сентября 1939 г. представители Третьего Рейха и СССР наметили советско-немецкую границу на оккупированных польских землях, которая после внесения некоторых исправлений проходила вдоль линии рек: Нарев-Буг-Сан.

Агрессия войск Красной Армии на территории Польши имела большое значение для судьбы страны, которая с 1 сентября вела боевые действия против Третьего Рейха. Вмешательство СССР спровоцировало эвакуацию польского правительства и высших военных властей, помешало перегруппировке войск, нарушило линию обороны и в конечном итоге способствовало падению Польши. Для людей, живущих в районах, оказавшихся под советской оккупацией, начался период террора, депортаций и прогрессирующей советизации.

Содержание

Введение

5

Раздел I

Сентябрь 1939 г.

8

Раздел II

Советский оккупационный террор

34

Раздел III

Советизация

60

Раздел IV

Повседневная жизнь во время советской оккупации

88

Раздел V

Июнь 1941 г.

114

Заключение

133

Список использованных материалов и литературы

135

Словарь

139

РЕЦЕНЗЕНТ

prof. dr hab. Krzysztof Jasiewicz

РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА

Natalia Maliszewska

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН

Janusz Górski

НИС

Krzysztof Gotowicki

НА ОБЛОЖКЕ

Агитация перед выборами 22 октября 1939 г.

Автор: неизвестен. Из собраний Гродненского государственного историко-археологического музея.

НА С. 4

Сцена на избирательном участке во время выборов в октябре 1939 г.

Автор: Б. Фишман. Из собраний Центрального Архива кинофотофонодокументов в Красногорске.

Copyright © by Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku 2018

Издание первое

ISBN 978-83-65957-09-2

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku

pl. Władysława Bartoszewskiego 1, 80-862 Gdańsk

tel. +48 58 323-75-20, fax + 48 58 323-75-30

e-mail: sekretariat@muzeum1939.pl

www.muzeum1939.pl

Museum of the Second World War

ПЕЧАТЬ И ПЕРЕПЛЕТ

Drukarnia Akapit Sp. z o.o.

Lublin